

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-206-215>

ВКЛАД М. С. СТРОГОВИЧА В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Егор Александрович Веревошников

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

egorverev@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается вклад доктора юридических наук, профессора Михаила Соломоновича Строговича в становление и развитие института истины в уголовном процессе. Актуальность данного вопроса заключается в непрерывной работе по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также связанной с ней научно-практической деятельности. В ходе проведенного исследования автором были применены общенаучные (анализ, синтез, описание, аналогия) и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, формально-юридический, исторический). Цель настоящей работы – комплексное историко-правовое изучение института истины в уголовном процессе, влияние трудов М. С. Строговича на данный институт, а также на современную нормотворческую деятельность. Новизна статьи заключается в предложении и обосновании необходимости дополнения принципов уголовного судопроизводства указанием на принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Данный вывод находит свое объективное подтверждение в законодательстве прошлых лет, а также современной правотворческой и научно-практической деятельности. Введение в систему действующего уголовно-процессуального права указанного принципа способно оказать благотворное влияние как на систему в целом, так и на конкретные уголовно-процессуальные правоотношения.

Ключевые слова: право; уголовный процесс; уголовное судопроизводство; совершенствование законодательства; материальная истина; объективная истина.

Для цитирования: *Веревошников Е. А.* Вклад М. С. Строговича в становление и развитие института истины в уголовном процессе // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 2. С. 206-215. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-206-215>

Research Article

M. S. STROGOVICH'S CONTRIBUTION TO THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF TRUTH IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Egor A. Verevoshnikov

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow,
117638, Russia
egorverev@gmail.com

Abstract

The article examines the contribution of Doctor of Law, Professor Mikhail Solomonovich Strogovich to the establishment and development of the institute of truth in criminal proceedings. The relevance of this issue lies in the continuous work on improving criminal procedure legislation, as well as related scientific and practical activities. In the course of the research, the author applied general scientific (analysis, synthesis, description, analogy) and private scientific methods (comparative law, formal law, historical). The purpose of this work is a comprehensive historical and legal study of the institution of truth in criminal proceedings, the influence of M. S. Strogovich's works on this institution, as well as on modern rule-making activities. The novelty of the article lies in the proposal and justification of the need to supplement the principles of criminal proceedings by pointing to the principle of comprehensiveness, completeness and objectivity of the investigation of the circumstances of the case. This conclusion finds its objective confirmation in the legislation of previous years, as well as modern law-making and scientific and practical activities. The introduction of this principle into the system of current criminal procedure law can have a beneficial effect both on the system as a whole and on specific criminal procedural legal relations.

Keywords: law; criminal procedure; criminal proceedings; improvement of legislation; material truth; objective truth.

For citation: Verevoshnikov E. A. M. S. Strogovich's Contribution to the Establishment and Development of the Institute of Truth in Criminal Proceedings. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 2, pp. 206–215. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-206-215>

Введение

Михаил Соломонович Строгович внес существенный вклад в развитие уголовного процесса по целому ряду направлений, однако в рамках данной статьи будут рассмотрены его труды по вопросу истины в уголовном процессе, среди которых особого внимания заслуживают «Учение о материальной истине в уголовном процессе» и «Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе». Данные научные работы не утратили своей актуальности и по сей день в связи с проводимой работой по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. Вопрос установления истины также остается важной теоретической и практической проблемой. По мере эволюции права термин «истина» в рамках уголовного судопроизводства претерпел ряд изменений и преобразований. Однако на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства России институт установления истины в уголовном судопроизводстве, как и само понятие истины, не получило законодательного закрепления. В связи с этим представляется целесообразным обратиться к опыту предыдущих лет, а также законопроектной и научной деятельности.

1. Краткая характеристика становления института истины в уголовном судопроизводстве (дореволюционный период)

Впервые упоминание института истины в российском уголовном процессе появилось в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. [1] (далее – УУС). Хотя она и не была закреплена в рамках общих положений, однако присутствовала в ряде статей, регламентирующих этап как предварительного расследования, так и судебного разбирательства.

Так, ст. 294 УУС допускала производство следственных действий в других участках и уездах в целях открытия истины. Статья 333 УУС предписывала сведущим людям при производстве освидетельствования указывать также признаки, на которые следователь не обратил внимание, но исследование которых может привести к открытию истины. Статья 613 УУС предписывала председателю суда направлять ход дела к тому порядку, который наиболее способствует раскрытию истины.

В книге «Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны», изданной Государственной канцелярией, излагается следующая точка зрения: «Задача уголовного суда есть открытие в каждом деле безусловной истины. В стремлении к этой цели суд уголовный не может принимать в уважение желание сторон, ни того, что сам подсудимый не хочет оправдывать свою невиновность, ни того, что сам обвинитель потворствует ему. Поэтому если стороны не предъявили всех тех сведений, которые должны служить данными для основательного разрешения дела, то суд не может удовлетвориться одними их заявлениями, но обязан потребовать дополнительных сведений» [2].

А. Ф. Кони во введении к систематическому комментарию Устава уголовного судопроизводства отмечал следующее: «Система формальных, предустановленных доказательств... дает в руки суда готовый рецепт, где установлены заранее виды и дозы доказательственных средств, необходимых для излечения подсудимого от недуга, называемого преступлением. Задача сводится к механическому сложению и вычитанию доказательств, вес и взаимная сила которых заранее определены, причем даже и для сомнения есть определенные формальные правила... Следственное производство поступало затем в суд и подлежало рассмотрению и разрешению в строгих и узких рамках правил о формальных доказательствах... Устав уголовного судопроизводства возвестил решительную отмену старого уголовного суда... Новое время дает, наконец, надлежащую свободу убеждению судьи...» [3].

2. Развитие института истины в системе уголовно-процессуального права (советский период)

Следующей ступенью развития уголовно-процессуального права стало принятие в 1922 г. Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (далее – УПК РСФСР), в котором также присутствовали нормы, регламентирующие вопрос установления истины в уголовном судопроизводстве, которые, аналогично УУС, не раскрывались в рамках общих положений. В частности, к ним относятся: ст. 114, которая предписывала следователю направлять предварительное расследование в сторону наиболее полного и всестороннего рассмотрения дела; ст. 150, 161, 162 обращали внимание на возможность обвиняемого препятствовать раскрытию истины, что учитывалось при разрешении вопроса о применяемых мерах пресечения. УПК РСФСР 1923 г. содержал аналогичные положения. Изменения, затрагивающие вопросы рассматриваемого института, отсутствовали.

М. С. Строгович в своих трудах так описывал цель советского уголовного процесса: «Целью советского уголовного процесса является обнаружение истины по уголовному делу, установление виновности и справедливое наказание лица, совершившего преступление, ограждение от неосновательного обвинения невиновного человека и оказание воспитательного воздействия на граждан» [4, с. 24]. Истина, устанавливаемая в уголовном процессе по расследуемому и разрешаемому судом делу, есть «объективная истина», называемая «материальной истиной».

Под материальной истиной он понимал «Полное и точное соответствие объективной действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах расследуемого и разрешаемого судом дела, о виновности или невиновности привлеченных к уголовной ответственности лиц» [5, с. 19]. При этом она была связана с марксистско-ленинской теорией познания, т.е. «Соответствие мысли о предмете реальной действительности самому этому предмету в том виде, как он существует независимо от познающей его мысли» [6, с. 133].

В 1958 г. был принят Закон СССР «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [7] (далее – Основы), который закреплял основные задачи и принципы уголовного судопроизводства, на основе которого был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. [8].

Главной новеллой Основ, затрагивающей институт истины в уголовном процессе, являлась ст. 14, которая закрепила в рамках общих положений принцип

всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Также в ст. 17 Основ «Оценка доказательств» было закреплено следующее положение: «Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием» [7].

При этом М. С. Строгович подчеркивает, что принцип объективной, материальной истины носит ключевой характер во всей системе советского уголовного процесса, при этом отмечая, что данный принцип находит выражение в ст. 2 Основ, устанавливающей: «Задачами советского уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден» [7].

Одновременно с этим в научной среде присутствовали и иные взгляды по рассматриваемому вопросу. Так, М. А. Чельцов в своих трудах указывает: «Проблема истины в советском уголовном процессе в настоящее время вообще не существует» [9, с. 61] и «Сейчас законодатель не случайно исключил из текста соответствующих статей Основ слово «истина» [9, с. 61]. Аналогичную точку зрения выражал С. А. Голунский, при этом отмечая следующее: «Установление истины не является целью уголовного процесса. Процесс – не научно-исследовательская деятельность. Цели процесса перечислены в статье 2 Основ уголовного судопроизводства и не случайно установление истины среди них не названо» [10, с. 122].

3. Современная нормотворческая и научно-практическая деятельность, связанная с институтом истины в уголовном процессе

Принятие Конституции РФ в 1993 г. обусловило существенное обновление законодательства. Стратегическое направление развития уголовного судопроизводства также было определено Концепцией судебной реформы, принятой Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1. В ходе судебной реформы были подготовлены два основных проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Первый проект был представлен государственно-правовым управлением Президента РФ и содержал в себе нормы, отражающие переход к состязательной форме. Второй проект был представлен Минюстом России и предусматривал умеренные преобразования уголовного процесса.

В ходе работы над законопроектом № 97700236-2 [11] (проект УПК РФ) в третьем чтении вопрос истины поднимался доктором юридических наук, профессором, депутатом Государственной Думы РФ В. И. Илюхиным в части включения в главу 2 проекта УПК РФ принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Он отмечал, что данный принцип является гарантией установления истины по уголовному делу и гарантией вынесения справедливого приговора. Однако указанная поправка не получила достаточной поддержки и была отклонена. Итоговая редакция УПК РФ 2001 г. не содержала в себе норм, регламентирующих вопросы истины.

Однако научно-практическая деятельность, связанная с рассматриваемым институтом, продолжалась, и в 2012 г. Следственным комитетом Российской Федерации был подготовлен законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». В 2014 г. данный законопроект был внесен в Государственную Думу РФ депутатом Государственной Думы РФ А. А. Ремезковым.

Законопроектом № 440058-6 (далее – Законопроект) предлагалось закрепить в ст. 5 УПК РФ следующее определение истины в уголовном процессе: «Объективная истина – это соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения» [12]. Проектируемая ст. 16.1 «Установление объективной истины по уголовному делу» указывала на обязанность суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя принять все предусмотренные УПК РФ меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию, для установления объективной истины по уголовному делу. Часть вторая данной статьи предоставляла право суду принимать все необходимые меры к установлению действительных фактических обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения отправления справедливого правосудия, не будучи при этом связанным мнением сторон. Также Законопроектом планировалось включить «односторонность и неполноту судебного следствия» в перечень оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке. Существенной новеллой проекта являлось наделение суда правом восполнения неполноты доказательств в той мере, в какой это возможно в ходе судебного разбирательства, а также правом вернуть уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению при отсутствии возможности устранить неполноту доказательств в судебном разбирательстве. Соответствующие изменения предлагалось внести в ст. 252 УПК РФ «Пределы судебного разбирательства».

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин в интервью «Российской газете» так обосновывал необходимость рассматриваемого Законопроекта: «Проект нового закона направлен на усиление гарантий, обеспечивающих справедливость правосудия... процесс доказывания по уголовному делу должен быть ориентирован на достижение объективной истины. Это является необходимым условием правильного разрешения уголовного дела. ...Не способствует установлению истины и реализованная в законе модель состязательности. Она тяготеет к чуждой традиционному российскому уголовному процессу англо-американской доктрине. ...В ней суду отводится роль пассивного наблюдателя за процессуальным противоборством сторон. ...Поэтому в таком процессе приоритетной является не объективная, а формально-юридическая истина, определяемая позицией стороны, победившей в споре, даже если она не соответствует действительности...» [13].

Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству (далее – Комитет) Законопроект был поддержан в части концепции полного и объективного исследования и оценки всех обстоятельств уголовного дела судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, дознавателем [12].

Комитет в своей позиции отмечал, что само понятие «объективная истина» является философским термином, поскольку познавательная деятельность человека всегда носит субъективный характер. Также Комитет обращал внимание на то, что проектируемые изменения ст. 252 УПК РФ не согласуются с положениями о состязательности сторон в уголовном процессе, а также о разумном сроке уголовного судопроизводства, поскольку данные изменения могут породить «бесконечное уголовное преследование». Свою позицию Комитет обосновывал ссылкой на позиции Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 8 декабря 2003 г. № 18-П; от 2 июля 2013 г. № 16-П; определение от 4 октября 2012 г. № 1852-О) указывая, что возвращение уголовного дела прокурору судом имеет своей целью не продолжение следственной деятельности по обоснованию или дополнению обвинения, а приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями УПК РФ. Также Комитет отсылал к Постановлению Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П, в котором признана не соответствующей Конституции РФ норма УПК РСФСР, возлагавшая обязанности на суд по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случае невозможности в судебном заседании неполноты расследования. В мотивировочной части решения Конституционный Суд РФ указывал, что возвращение уголовного дела прокурору по данным основаниям по инициативе суда противоречит принципам разделения властей, состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности, затрагивает право на доступ правосудия в разумный срок.

Верховный Суд РФ также поддержал концепцию закрепления в УПК РФ принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, одновременно с этим отмечая, что используемый в Законопроекте термин «объективная истина» не является правовым, поскольку орган предварительного расследования и суд устанавливают обстоятельства совершенного преступления не путем их личного восприятия, а на основании совокупности собранных и исследованных в установленном законом порядке доказательств. В связи с этим был сделан вывод о том, что «субъективный характер оценки доказательств не должен умалять законность и обоснованность принятых решений» [12].

Правительство РФ в официальном отзыве Законопроект в представленной редакции не поддержало.

По вопросу введения института установления объективной истины по уголовному делу, в связи с обсуждением Законопроекта, также выразили свою точку зрения ряд ученых и практиков.

Среди сторонников истины в уголовном процессе можно выделить Ю. П. Богуленкова [14], Ю. В. Орлова [15], Л. В. Головкин [16], В. В. Дорошкова [17]. Они обращали внимание на то, что введение данного института позволит повысить эффективность правоохранительной системы и устранить действующие перекосы в ее функционировании, при этом отмечая, что он нуждается в дальнейшем теоретическом осмыслении и практической проработке. Также встречались мнения о том, что потребность в институте истины в уголовном процессе существует только в той части, в которой она обладает соответствующей правовой регламентацией.

Среди противников истины в уголовном процессе возможно отметить Л. А. Воскобитову [18], В. А. Лазареву [19], Н. Н. Колоколова [20], Г. М. Резника [21]. Противни-

ки данной концепции в свою очередь отмечали следующие проблемы. Во-первых, критиковалось возможное появление угрозы состязательности сторон и независимости суда. Во-вторых, отмечалось непонимание многими учеными и практиками такого феномена, как «объективная истина» и связанного с ним «мифотворчество». В-третьих, обращалось внимание на возможность нарушения иерархии целей и задач уголовного судопроизводства.

Умеренную позицию по вопросам совершенствования уголовно-процессуального законодательства выразил в своей статье доктор юридических наук, профессор С. А. Шейфер [22]. Он указывал, что правосудие должно отправляться среди прочего посредством всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Однако в ряде случаев закон должен жертвовать истиной в пользу более высокого приоритета – обеспечения прав и свобод человека.

Заключение

На основании изложенного, а также принимая во внимание нормотворческий и правоприменительный опыт стран СНГ, уголовно-процессуальная модель которых имеет значительное количество аналогичных положений, возможно прийти к выводу о том, что такое проявление института истины в уголовном процессе, как принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, в контексте возможного совершенствования законодательства, способно оказать положительное воздействие на систему уголовно-процессуальных правоотношений. Данный принцип не является новым для уголовно-процессуального права России. Однако введение принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, а также корреспондирующих данному принципу изменений в современный УПК РФ может позволить снизить количество судебно-следственных ошибок за счет возложения соответствующих обязанностей на уполномоченных лиц по принятию исчерпывающих мер в рамках исполнения требований данного принципа, что также позволит повысить статус органов предварительного расследования и судов в глазах общественности.

Пристатейный библиографический список

1. Устав уголовного судопроизводства // СПС «Гарант».
2. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны // Классика российского права : сайт. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/3.html#img4c> (дата обращения: 30.10.2024).
3. Кони А. Ф. Введение к систематическому комментарию У. У. С. М., 1913.
4. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958.
5. Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955.
6. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.
7. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // СПС «КонсультантПлюс».

9. Чельцов М. А. Задачи советской науки уголовно-процессуального права в период развернутого строительства коммунизма. М. : Госюриздат, 1959.
10. Вопросы судопроизводства и судостройства в новом законодательстве Союза ССР / под ред. С. А. Голунского. М. : Госюриздат, 1959.
11. Законопроект № 97700236-2 // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97700236-2> (дата обращения: 30.10.2024).
12. Интервью Председателя Следственного комитета А. Бастрыкина «Российской газете» о законопроекте по обеспечению объективной истины // Следственный комитет российской федерации : сайт. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507720/?print=1> (дата обращения: 30.10.2024).
13. Законопроект № 440058-6 // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6> (дата обращения: 30.10.2024).
14. Боруленков Ю. П. Стремление к истине – высший закон правосудия // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5).
15. Орлов Ю. В. Установление истины как цель доказывания в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5).
16. Головки Л. В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5).
17. Дорошков В. В. Объективная и формальная истина как разные формы одного явления // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5).
18. Воскобитова Л. А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу об истине // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5).
19. Лазарева В. А. Объективна ли «объективная истина»? // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5).
20. Колоколов Н. Н. Момент истины // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5).
21. Резник Г. М. Институт объективной истины как прикрытие репрессивности правосудия // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5).
22. Шейфер С. А. О законопроекте «О внесении изменений в УПК РФ в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5).

References

1. The Charter of Criminal Procedure (SPS“Garant”). (In Russ.)
2. Judicial Statutes of November 20, 1864, with a Statement of the Reasoning on Which They Are Based. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/3.html#img4> (date of application: 30.10.2024). (In Russ.)
3. Koni A. F. Introduction to the Systematic Commentary of U.U.S. Moscow, 1913. (In Russ.)
4. Strogovich M. S. Course of the Soviet Criminal Procedure. Moscow, 1958. (In Russ.)
5. Strogovich M. S. Material Truth and Judicial Evidence in Soviet Criminal Proceedings. Moscow, 1955. (In Russ.)

6. *Strogovich M. S.* Course of Soviet Criminal Procedure. Vol. 1. Moscow, 1968. (In Russ.)
7. Law of the USSR of December 25, 1958 "On Approval of the Fundamentals of Criminal Procedure of the USSR and the Union Republics" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
8. Code of Criminal Procedure of the RSFSR (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
9. *Cheltsov M. A.* The Tasks of the Soviet Science of Criminal Procedure Law During the Period of Extensive Construction of Communism. Moscow, 1959. (In Russ.)
10. *Golunskii S. A. (ed.).* Issues of Legal Proceedings and Judicial System in the New Legislation of the USSR. Moscow, 1959. (In Russ.)
11. Bill No. 97700236-2. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97700236-2> (date of application: 30.10.2024). (In Russ.)
12. Interview of the Chairman of the Investigative Committee A. Bastrykin to "Rossiyskaya Gazeta" on the bill to ensure objective truth. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507720/?print=1> (date of application: 30.10.2024). (In Russ.)
13. Bill No. 440058-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6> (date of application: 30.10.2024). (In Russ.)
14. *Borulenkova Iu. P.* The Pursuit of Truth Is the Highest Law of Justice. *Criminologist's Library*, 2012, no. 4 (5). (In Russ.)
15. *Orlov Iu. V.* Establishing the Truth as the Goal of Proof in Criminal Proceedings. *Criminologist's Library*, 2012, no. 4 (5). (In Russ.)
16. *Golovko L. V.* Theoretical Foundations of Modernization of the Doctrine of Material Truth in Criminal Procedure. *Criminologist's Library*, 2012, no. 4 (5). (In Russ.)
17. *Doroshkov V. V.* Objective and Formal Truth as Different Forms of One Phenomenon. *Criminologist's Library*, 2012, no. 4 (5). (In Russ.)
18. *Voskobitova L. A.* Some Features of Cognition in Criminal Proceedings That Contradict the Myth of Truth. *Criminologist's Library*, 2012, no. 4 (5). (In Russ.)
19. *Lazareva V. A.* Is "Objective Truth" Objective? *Criminologist's Library*, 2012, no. 4 (5). (In Russ.)
20. *Kolokolov N. N.* Moment of Truth. *Criminologist's Library*, 2012, no. 4 (5). (In Russ.)
21. *Reznik G. M.* Institute of Objective Truth as a Cover for Repressive Justice. *Criminologist's Library*, 2012, no. 4 (5). (In Russ.)
22. *Sheifer S. A.* On the Draft Law "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Introduction of the Institution of Establishing Objective Truth in a Criminal Case". *Criminologist's Library*, 2012, no. 4 (5). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Е. А. Веревошников – аспирант.

Information about the author:

E. A. Verevoshnikov – Postgraduate Student.

Статья поступила в редакцию 16.12.2024; одобрена после рецензирования 17.02.2025; принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted to the editorial office 16.12.2024; approved after reviewing 17.02.2025; accepted for publication 19.03.2025.